

**ЭТНИЧЕСКИЙ ОБЛИК АРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ
В ВАНДАЛЬСКОЙ АФРИКЕ (V–VI ВЕКА)***

*Светлой памяти Норайра Бадамовича Тер-Акопяна
(15.01.1926–25.01.2007)*

Вторжение вандалов в Африку в 429 г. не оказало сколько-нибудь существенного влияния на этническую ситуацию в Римской Африке, хотя и явилось началом новой эпохи в политической и духовной жизни этой части римского мира. Однако несомненно, что сами завоеватели, находясь в тесном контакте с местным смешанным романо-пуническим и романо-берберским населением, подвергались определенному этнокультурному воздействию с его стороны. Это влияние проявлялось прежде всего в инфильтрации романского элемента в институты власти образовавшегося на территории Римской Африки Королевства Вандалов и Аланов. На это в свое время обратили внимание К. Куртуа¹ и С. Костанца², которые, в свою очередь, отметили факт присутствия афро-римлян в королевском палатии (*palatium*) и в свите короля (*aula regis*), а также указали на преобладание римского элемента среди различных должностных лиц. Однако в историографии почти не обращалось внимания на значительное присутствие афро-римлян в лоне арианской церкви вандалов, которая по умолчанию считалась своего рода этноконфессиональной группировкой с преобладанием германского элемента. В этом отношении с историко-этнографической точки зрения представляет интерес исследование динамики развития арианской церкви вандалов, начиная с периода, когда она представляла собой одну из «национальных» церквей германцев, и вплоть до того времени, когда она стала государственной конфессией с определенной долей романского элемента среди епископата, клира и мирян.

Арианское учение возникло между III и IV в., когда александрийский пресвитер Арий, желая особо подчеркнуть идею монотеизма, пришел к отрицанию изначальной божественной природы Иисуса Христа. Эта идея была осуждена на Первом Вселенском соборе в 325 г. в Никее как еретическая. Однако во второй половине IV в., в период правления императора Констанция, а затем Валента, именно арианство обрело покровительство на государственном уровне. В этот период оно было распространено миссионерами среди живших в лимитрофных зонах германских народов, в первую очередь готов. Впоследствии арианство стало своего рода выразителем религиозной и национальной идентичности германских народов в варварских королевствах, в первую очередь в остроготской Италии и свево-визиготской Испании. Но именно в Африке

* Автор считает своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность за помощь в редактировании текста статьи Гиви Васильевичу Цулая (Институт Этнографии РАН).

¹ Courtois C. Les Vandales et l'Afrique. P., 1955.

² Costanza S. "Uandali-Arriani" e "Romani-Catholici" nella Historia Persecutionis Africanae Provinciae di Vittore di Vita // Oikoumene: Studi paleocristiani pubblicati in onore del Concilio Ecumenico Vaticano II. Catania, 1964. P. 223–241.

арианство стало мощным орудием прозелитизма среди афро-римского населения и средством укрепления влияния власти вандалского короля.

Наиболее полно интересующая нас проблема может быть решена с привлечением данных «Истории вандалских гонений», написанной епископом Виктором из Виты³. В этом памятнике полностью приведены два эдикта вандалского короля Хунериха, провозглашающего себя на государственно-идеологическом уровне преемником римских императоров-ариан⁴. Арианская церковь, таким образом, объявляется государственной конфессией, а африканская ортодоксальная церковь – еретической; существование последней не имеет законного основания и признается терпимым злом. Определения арианских соборов в Селевкии и Аримине (359 г.) признавались основными документами канонического права, на основании которого, по мысли вандалского короля, должны были регламентироваться отношения между двумя церквями (в частности, король Хунерих в своем эдикте подчеркивает, что ортодоксальные епископы защищали те вероучительные положения, которые были опровергнуты на соборах в Селевкии и Аримине: *in Ariminensi concilio vel apud Seleuciam amputatum est* – Vict. Vit. III.5).

На юридическом уровне германский король рассматривался испанским правоведом А. д'Орсом⁵ как преемник римского наместника, от имени которого он издавал эдикты. Несомненно, выводы А. д'Орса, сделанные им относительно правовых основ власти вестготского короля, можно распространить и на Вандалскую Африку⁶. Исходя из вышесказанного, арианскую церковь следует рассматривать не в узкоэтническом, а в государственно-идеологическом контексте, как *religio legitima*, объединяющей под своей эгидой приверженцев, принадлежавших к различным этническим группам. При этом, на наш взгляд, для объяснения характера вандалского арианства (как и германского арианства вообще) представляется приемлемой концепция С.А. Токарева, рассматривавшего религию как форму социальной связи, взаимостягивания (интеграции) единоверцев и взаимоотталкивания (сегрегации) иноверцев. Главным и определяющим С.А. Токарев считал не содержание верований, а определенную форму взаимоотношения людей⁷.

Анализируя этнический облик арианской церкви вандалов, необходимо прежде всего выделить собственно вандалский компонент. Од-

³ Victor Vitensis. *Historia Persecutionis Africanae Provinciae Sub Geiserico et Hunirico regibus Wandalorum* (далее – Vict. Vit.). Биографию Виктора можно восстановить лишь на основе косвенных данных. Так, можно заключить, что он был пресвитером при карфагенском епископе Евгении и имел доступ как к документам Карфагенской епархии, так и к архивам вандалских королей. Выводы на эту тему излагают в своих работах следующие исследователи: Courtois C. *Victor de Vita et son œuvre*. Alger, 1954. P. 7–11; Marrou H.-I. *La valeur historique de Victor de Vita* // *Les cahiers de Tunisie*. 1967. P. 57–60. P. 205–208; Mandouze A. *Prosopographie chrétienne du Bas-Empire*. V. 1: *Prosopographie de l'Afrique chrétienne (303–533)*. P., 1982. Col. 1175–1176.

⁴ Vismara G. *Gli editti dei re vandali* // *Studi in onore di G. Scherillo*. Milano, 1972. Vol. 2. P. 849–878.

⁵ D'Ors A. *Estudios Visigóticos*. T. 2: *El Codigo de Eurico*. Edición, Palingenesia, Indices por Alvaro d'Ors. Roma; Madrid, 1960.

⁶ О правовой регламентации власти вандалского короля подробнее см.: Копылов И.А. *Правовые основы власти вандалского короля: к вопросу о соотношении римских и германских элементов* // *Jus antiquum = Древнее право*, 2004, № 2 (14). С. 166–182.

⁷ Токарев С.А. *Еще раз о религии как социальном явлении (ответ моим критикам)* // СЭ. 1981. № 1. С. 51.

нако следует отметить, что вандалы, начиная со своего вступления в Испанию в 409 г., не представляли в этническом отношении гомогенной массы, являясь конгломератом разных этнических групп. Как свидетельствуют данные хроник, в эту племенную коалицию, помимо собственно вандалов и аланов, входили также вестготы, свевы и даже испаноримляне⁸. Еще Иордан писал о многолетних стычках между вандалами и визиготами, начиная со времени Гебериха, который повел свои войска на владения короля вандалов Визимара, происходящего из рода Астингов⁹. Вполне вероятно, что в результате этих столкновений некоторые готы могли переметнуться на сторону вандалов. Пребывая на территории Испании, как сообщает испанский хронист Идаций, варварские народы по жребью (*sorte*) разделили провинции для поселения. Галлецию заняли вандалы и свевы, Лузитанию и Картагену – аланы, а Бетика досталась вандалам-салингам. Таким образом, вандалы и свевы, живя в пределах одной провинции, находились в тесном взаимодействии между собой¹⁰.

После гибели Атаульфа королем вестготов стал Валлия. Придя к власти, он обратил против себя аланов и вандалов-салингов, сосредоточенных в пределах Бетики¹¹. Позже в результате кровавой резни вандалы-салинги были практически истреблены готами¹², поэтому те вандалы, о которых ведет свое повествование Виктор – это по существу вандалы-астинги, включающие в себя правящий род, ближайшее окружение короля, войско и некоторую часть арианского клира. Идаций также сообщает о длительной войне между вандалским королем Гундерихом и свевским королем Гермерихом, имевшей место около 419 г.¹³ Но самая важная информация содержится в фрагменте «Хроники» Идация, где говорится о переправе вандалов из Бетики в Африку. Как сообщает хронист, Гейзерих желал осуществить переправу в союзе с неким свевом Геремигарием, однако по пути к переправе задумал немного отступить назад, отправившись в грабительский рейд в сторону Лузитании. Добравшись до Мериды и совершив акт святотатства, выразившийся в разграблении базилики, посвященной св. Евлалии, Геремигарий

⁸ Moralez Belda F. La marina vándala: los Asdingos en España. Barcelona, 1969.

⁹ Перевод Е.Ч. Скржинской: «В начале своего правления, стремясь расшириться в сторону [земель] племени вандалов, Геберих [пошел] против их короля Визимара. Последний происходил из поколения Астингов, отличного среди них [вандалов] и показывающего себя как воинственнейший род» (Иордан. *О происхождении и деяниях гетов (Getica)*. СПб., 2000. С. 83).

¹⁰ *Aera CCCCLVII subversis memorata plagarum grassatione Hispaniae provinciis barbari ad pacem ineundam, Domino miserante conversi sorte ad inhabitandum sibi provinciarum dividunt regiones: Gallaeciam Vandali occupant et Suevi sita in extremitate oceani maris occidua: Alani Lusitaniam et Carthaginissem provincias et Vandali cognomine Silingi Baeticam sortiuntur* (Hydat. Chron. 49).

¹¹ *Ataуulfus a patricio Constantio pulsatus, ut relicta Narbona Hispanias peteret, per quendam Gothum apud Barcelonam inter familiares fabulas iugulatur. Cui succedens Vallia in regno cum patricio Constantio pace mox facta Alanis et Vandalis Silingis in Lusitania et Baetica sedentibus adversatur* (ibid. 60).

¹² *Vandali Silingi in Baetica per Valliam regem omnes extincti* (ibid. 67).

¹³ *Inter Gundericum Vandalorum et Hermericum Suevorum reges certamine orto Suevi in Nerbasis montibus obsidentur a Vandalis* (ibid. 71).

отправился на корабле по реке Ана, поймав, как ему казалось, попутный юго-восточный ветер, но попал в кораблекрушение и погиб¹⁴.

Что же касается аланов, то они настолько были истреблены готами в кровопролитных сражениях, что после гибели аланского короля Аддака институт королевской власти был упразднен (*abolito regni nomine*), а те немногие аланы, которые уцелели, вошли в союз с вандалами, перейдя под эгиду короля Гундериха¹⁵. Характерно, что Идаций в этом фрагменте воспользовался термином *patrocinium*, который имел исключительно юридическую нагрузку, обозначая, прежде всего процессуальное покровительство, защиту, охрану. Этот факт позволит возразить тем исследователям, которые считают, что аланы тем самым «слились» с вандалами и были ассимилированы ими¹⁶.

Очень большой интерес вызывает также наличие некоторого числа испано-римлян, интегрированных в вандальскую знать. Проспер Аквитанский приводит сообщение о «четырех испанских мужах» (*quattuor Hispani viri*¹⁷). Их имена были Пасхазий, Проб, Аркадий и Евтихиан; они имели титул *clari*. Своей преданной службой они заслужили у короля Гейзериха признание и любовь. Король пытался склонить их к арианству, чтобы сделать их еще более преданными себе, но испанцы отказались от этого шага, за что были сначала внесены в проскрипции, а затем казнены¹⁸.

Таким образом, племенная коалиция вандалов и аланов вовсе не исчерпывается собственно вандалами и аланами. В это сообщество, помимо представителей других варварских народов, входили даже испано-римляне, имевшие довольно высокий социальный статус. Становится понятным и указание епископа Посидия Каламского, писавшего, что в Африку вторглись огромные вражьи полчища вандалов и аланов, а с ними также готов и других варваров, хорошо вооруженных и опытных в войнах¹⁹. Таким образом, он хорошо понимал этническое многообразие

¹⁴ *Gaisericus rex de Baeticae provinciae litore cum Vandalis omnibus eorumque familiis mense Maio ad Mauritaniam et Africam relictis transit Hispaniis. Qui priusquam pertransieret, admonitus Heremigarium Suevum vicinas in transitu suo provincias depraedari, recursu cum aliquantis suis facto praedantem in Lusitania consequitur. Qui haud procul de Emerita, quam cum sanctae martyris Eulaliae injuria spreverat, maledictis per Gaisericum caesis ex his quos secum habebat, arrepto, ut putavit, euro velocius fugae subsidio in flumine Ana divino brachio praecipitatus interiit. Quo ita extincto mox quo coeperat Gaisericus enavigavit* (ibid. 90).

¹⁵ *Alani, qui Vandalis et Suevis potentabantur, adeo caesi sunt a Gothis, ut extincto Addace rege ipsorum pauci, qui superfuerant, abolito regni nomine Gunderici regis Vandalorum, qui in Gallaecia resederat, se patrocinio subjugarent* (ibid. 68).

¹⁶ *Gaggero G. Gli Alani nel Nord Africa // L'Africa Romana. Atti dell'XI convegno di studio* (Cartagine, 15–18 dicembre 1994) / A cura di *M. Khanoussi, P. Ruggeri, C. Vismara. Ozieri, 1996. P. 1637–1642.*

¹⁷ *Per idem tempus quattuor Hispani viri Arcadius, Paschasius, Probus et Eutychianus dudum apud Gisiricum merito sapientiae et fidelis obsequii cari clarique habebantur. Quos rex ut dilectiores sibi faceret in Arrianam perfidiam transire praecepit. Sed illi hoc facinus constantissime respicientes excitato in rabidissimam iram barbaro primum proscripti, deinde in exsilium acti, tum atrocissimis suppliciis excruciat, ad postremum diversis mortibus interempti illustri martyrio mirabiliter occubuerunt* (Prosp. Chron. 1329).

¹⁸ *Gil Egea M.E. Los Hispanos de Genseric: de la colaboración a la traición // L'Africa Romana: Atti del XIV convegno di studio, Sassari, 7–10 dicembre 2000 / A cura di M. Khanoussi, P. Ruggeri, C. Vismara. Sassari, 2002. P. 2291–2298.*

¹⁹ *Verum brevi consequenti tempore divina voluntate et potestate provenit, ut manus ingens diversis telis armata et bellis exercitata, immanium hostium Vandalorum et Alanorum commixtam*

вандалско-аланской племенной коалиции. Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на этническую разнородность этой коалиции, вандальский компонент был доминирующим. Здесь мы сталкиваемся с явлением этноориентированной корпоративности, которая сплачивала этнически разнородные племена вокруг одного, которое более ярко несло в себе главную идею сплочения, и наиболее последовательно реализовывало цели этого сплочения²⁰.

Что касается численности вторгшихся в Африку варваров, то следует обратить внимание на колоссальный дисбаланс между численностью вандалов и населением римских провинций Африки. Следует напомнить, что население Римской Африки в эпоху наибольшего демографического подъема достигала 6–7 миллионов человек, и у нас нет никаких серьезных оснований полагать, что вандальское вторжение смогло сколько-нибудь серьезным образом снизить эту цифру²¹. Тогда становится понятной чудовищная жестокость, с которой королевский двор проводил свою политику по отношению к римскому населению. Осознание завоевателями огромного дисбаланса между варварами и романским населением обуславливало две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, вандальская знать стремилась на определенном этапе заручиться поддержкой со стороны местного населения, с другой – желая во что бы то ни стало сохранить контроль над подвластными территориями, король и его окружение не останавливались перед кровавыми репрессиями.

Следует особо обратить внимание на то, что противоречия между вандалами и романизованным населением были во многом искусственны и насаждались сверху по законодательной инициативе вандальского короля. Процессы сближения и консолидации вандальской и римской знати были неизбежны, хотя проходили по вероисповедному, а не по национальному принципу, и были обусловлены разными механизмами. В одном случае мы имеем дело с объединением вандалов, исповедующих христианство в его никейской форме, с афро-римской муниципальной знатью, и этот процесс происходил на почве совместного отправления управленческих функций в муниципиях. С другой стороны, мы наблюдаем и обратный процесс – сближение афро-римлян, вступивших в арианство и добившихся высших церковных чинов, с вандальским арианским клиром. Это объединение, в свою очередь, происходило не вокруг муниципия, а вокруг королевского двора. Эти процессы, еще раз подчеркиваю, были неизбежны, так как малочисленность вандалов в соче-

secum habens Gothorum gentem, aliarumque diversarum personas, ex Hispaniae partibus transmarinis, navibus Africae influxisset et irruisset (Possid. *Vita Aug.* XXVIII).

²⁰ Буданова В.Л. Корпоративность раннесредневековой этнической общности: миф или реальность // *Общности и человек в средневековом мире*. Москва; Саратов, 1992. С. 48.

²¹ У. Френд воспринимал некритически сообщение Виктора о том, что города во время, когда писалась «История гонений», населялись либо очень редкими жителями, либо вообще никем (*Sed et urbes quam plurimos aut raris aut nullis habitatoribus incoluntur* – Vict. Vit. I.8; см.: *Frend W.H.C. The Donatist Church. A Movement of Social Protest in Roman North Africa*. Oxf., 1971. P. 62). Впоследствии эта устоявшаяся точка зрения была радикально пересмотрена Ф. Кловвером (*Clover F.M. Carthage and the Vandals* // *Excavations at Carthage*. Michigan, 1982. Vol. 7. P. 19), а также К. Лепелле, который собрал в своих исследованиях многочисленные археологические данные (*Lepelley C. Peuplement et richesses de l'Afrique romaine tardive* // *Hommes et richesses dans l'Empire byzantin*. P., 1989. T. 1. P. 17–33.)

тании со стремлением заручиться поддержкой афро-римской служилой знати (без которой дальнейшее самоутверждение было невозможным) приводила к полной утрате национальной идентичности. Этому способствовала сильная романизация, начавшаяся задолго до вторжения в Африку, еще со службы в римских войсках в качестве федератов. Не случайно Прокопий недвусмысленно указывает на глубокую романизацию вандалов²².

Именно стремление сохранить национальную идентичность, поощряемое сверху, в сочетании со стремлением отгородиться от афро-римского общества и принятием арианской веры как своего рода идеологии, позволяющей отличить «вандала» от «римлянина», приводила к противоречиям и столкновениям не только между вандалами и романизованным африканским населением, но и в среде самих вандалов. Этот процесс наиболее ярко и полно, с наибольшей остротой проявляется только на страницах «Истории» Виктора Витенского.

Принятие рядом германских племен арианской формы Христианства является общеизвестным фактом. Однако внутренняя организация арианской церкви как среди вандалов, так и у других племен (бургундов, готов и пр.) изучена явно недостаточно²³. Между тем этот вопрос имеет для нас большое значение, поскольку, если церковная организация Западной Римской империи была тесно связана с городским управлением, то епархии германских церквей были связаны не с муниципальной структурой, а с этническими группами.

Формирование трехчинной иерархии у варварских народов можно отнести к середине IV в., когда римские императоры-христиане взяли на себя задачу по христианизации и евангелизации различных *externae gentes*, живущих как в лимитрофных зонах, так и внутри Империи. Часто инициаторами христианизации варварских народов были не императоры, а Церковь, что видно на примере церковной политики папы Целестина (422–432). Когда обнаружилось, что в Британии почти все христианские общины оказались заражены пелагианством в результате еретической деятельности некоего Агриколы, сына пелагианского епископа Севериана, папа Целестин послал в Британию епископа Оксерского Германа, который занялся духовным просвещением британских хри-

²² «Все вандалы (курсив мой. – И. К.) ежедневно пользовались ваннами и самым изысканным столом, всем, что только самого лучшего и вкусного производит земля и море. Все они по большей части носили золотые украшения, одеваясь в мидийское платье, которое теперь называют шелковым, проводя время в театрах, на ипподромах и среди других удовольствий, особенно увлекаясь охотой. Они наслаждались хорошим пением и представлениями мимов; все удовольствия, которые ласкали слух и зрение, были у них весьма распространены. Иначе говоря, все, что у людей считается наиболее привлекательным, было у них в ходу. Большинство из них жило в парках, богатых водой и деревьями, часто между собой устраивали они пиры и с большой радостью предавались всем радостям Венеры» Перевод А.А. Чекаловой. (Прокопий Кесарийский. *Война с готами. Война с вандалами. Тайная история*. М., 1993. С. 252–253).

²³ Существенное исключение представляет капитальная монография М. Меслена (*Meslin M. Les Ariens d'Occident*. P., 1967), а также ряд исследований М. Симонетти по латинскому арианству, из которых особо следует отметить статью об «арианском» факторе в римско-варварских отношениях: (*Simonetti M. L'incidenza dell'Arianesimo nel rapporto fra Romani e barbari // Passaggio dal mondo antico al Medio Evo dal Teodosio a san Gregorio Magno*. Roma, 1980).

стиан²⁴. Миссия епископа Германа также положила начало христианизации Ирландии, а ее продолжением стала апостольская деятельность посвященного в епископы Германом в 432 г. св. Патрика²⁵.

В некоторых случаях варвары сами приезжали к епископу, как это было в случае с королевой маркоманнов Фритигиль, которая приехала в Медиолан, чтобы быть окрещенной самим Амвросием, хотя и не успела застать легендарного медиоланского епископа в живых (Paulin. *Vita Ambr.* 36). Но с самого начала церковные учреждения у варварских народов были отличны от тех, что сложились на территории Империи. Если епископы епархий, находящиеся в пределах Империи и имеющих организационную структуру, заданную империей, были прежде всего епископами городских общин (*civitates*), то варварские епископы были епископами «народов» (*gentes*), и, исходя из этого, варвары не имели церковных епархий, привязанных к конкретной территории²⁶. Такое же положение вещей сохранилось и после арианизации готов. Так, «апостол готов» Ульфила был назначен епископом именно готского народа, как об этом свидетельствует письмо арианского епископа Медиолана Авксентия²⁷.

Что касается иерархии, то на раннем этапе у германцев-ариан очень трудно судить о значении такого термина, как *sacerdos*, который в латинской христианской литературе очень рано стал означать «епископ»²⁸. Р.У. Матисен сомневается, нужно ли понимать под ними епископов или пресвитеров, поскольку функции высшей церковной иерархии были тогда очень слабо разграничены²⁹. Обращает на себя внимание то, что эти *sacerdotes* всегда проявлялись группами и никогда поодиночке и что их постоянное присутствие в свите короля напоминает аналогичную ситуацию, когда арианские епископы находились в свите вандальского короля.

Неразличение понятий *sacerdos* и *presbyter* на ранних этапах развития арианских церковных структур можно видеть на примере надписи CIL. XII.431, где упоминается некий арианский пресвитер Отгия (судя по всему, вестгот), посвятивший церковь святым Феликсу, Агнессе и Евлалии в некоем поселении (*oppidum*), что по каноническим меркам является странным, поскольку церковь мог освящать только епископ. Для Вестготского государства в Тулузе тоже не зафиксировано наличие арианских епископских кафедр. Так, Сидоний, говоря об отказе Эвриха учредить никейские кафедры, не обмолвился о том, существовали ли уже арианские епископства (Sid. Apol. *Ep.* VII.VI.6).

²⁴ *Agricola Pelagianus Severiani episcopi Pelagiani filius, ecclesias Britanniae dogmatis sui insinuatione corrumpit. Sed ad insinuationem Palladii diaconi papa Caelestinus Germanum Autisidorensem episcopum vice sua mittit et deturbatis haereticis Britannos ad catholicam fidem dirigit* (Prosp. Chron. 1301).

²⁵ *Задворный В.А.* История Римских Пап. Т. 1: От св. Петра до св. Симплиция. М., 1995. С. 212.

²⁶ *Mathisen R.W.* Barbarian Bishops and the Churches in barbaricis gentibus during the Late Antiquity // *Speculum*. 1997. 72/3. P. 668.

²⁷ *Episcopus est ordinatus... sacerdos Christi ordinatus, ut regeret... gentem Gothorum* (Auxent. *Ep.* 56).

²⁸ *Bévenot M.* Sacerdos as understood by Cyprian // *Journal of Theological Studies*. 1979. Vol. 30. P. 413–429.

²⁹ *Mathisen R.W.* Op. cit. P.681.

Sacerdotes входили также в свиту короля, и возможно, образовывали некую коллегию, напоминавшую «пресвитериум» (πρεσβυτήριον) паннонских готов времен св. Саввы Готского³⁰. Что касается отсутствия четких граней между пресвитерами и епископами среди готских ариан, то будет уместно привести свидетельство Идация, сообщающего о некоем Аяксе, отпавшем от православия, ставшего арианским «старейшиной» (*senior*) и впоследствии проявившем себя жестоким гонителем православия и «врагом божественной Троицы»³¹. Не совсем понятно, почему Идаций употребил столь нейтральный термин, который даже не свидетельствует о принадлежности Аякса к клиру. Можно лишь предположить, что Аякс был пресвитером; во-первых, потому, что само слово *senior* равнозначно греческому πρεσβύτερος; во-вторых, потому что есть вероятность, что Аякс был членом «пресвитериума» (и именно в этом смысле он может быть обозначен как *senior*) при вестготском короле Теодорихе II и занимался, видимо, миссионерской деятельностью среди свевов. Эта миссия, надо полагать, удалась, поскольку свевы обратились в арианство и оставались арианами до обращения в православие вестготов³².

У нее нет данных, которые помогли бы проследить дальнейшее развитие церковной иерархии у вестготов, где завершающим этапом было бы превращение «епископов-пресвитеров», стоящих во главе «народа» (*gens*) в епископов «римского» типа, управляющих городской общиной (*civitas*). Но, во всяком случае, вестготские епископы в точном смысле этого слова упоминаются уже в эпоху Леовигильда, последнего арианского короля, которого можно с некоторой натяжкой сравнить с вандалским Хунерихом, учитывая его желание арианизировать испанскую церковь. Арианский «собор», прошедший при дворе короля (поскольку арианских кафедр в Испании не было), выработал постановление о постепенном обращении ортодоксальных епископов в арианство. Однако эта инициатива не удалась; в частности, известен случай, когда арианином отказался стать Масона, епископ Мерида, который был православным готом. Тогда Леовигильд назначил арианским епископом Мерида Сунну (*Vita Masonae*. V). Перед нами – первый случай создания параллельной кафедры; аналогом этому можно считать разве что назначение Кирилы арианским епископом Карфагена при наличии действующего православного епископа города – Евгения.

Что касается вандалов, то мы не располагаем в отношении них столь подробными данными, однако у нас нет никаких оснований заключать, что развитие их церковной иерархии проходило по-другому. Как мы увидим ниже, их обращение в арианство фактически совпало с обращением свевов и было, судя по всему, связано с миссионерской деятельностью арианского «старейшины» Аякса. Вероятно, до своего вторжения в Африку вандалы имели такую же рыхлую церковную орга-

³⁰ Известно, что после мученичества св. Саввы его мощи были отправлены наместником Юнием Сораном в Каппадокию по воле коллегии пресвитеров (διὰ τοῦ θελήματος τοῦ πρεσβυτηρίου – *Vita Sabae*. VIII). Интересно, что в тексте «Жития св. Саввы» упоминаются только пресвитеры (их звали Гутфикас и Сансалас), тогда как данных о епископах нет (*ibid.* IV).

³¹ *Ajax... effectus apostata et senior Arrianus, inter Suevos regis sui auxilio hostis catholicae fidei et divinae Trinitatis emergit* (Hydat. *Chron.* 232).

³² *Mathisen R.W. Op. cit.* P. 684.

низацию, возглавляемую *sacerdotes*, сочетавшими в себе функции епископов и пресвитеров. До своего обращения в арианство вандалы, исповедуя никейскую веру (как мы увидим ниже, многие вандалы так и остались православными), в церковном отношении были тесно связаны с паннонскими готами, иерархически подчиняясь «коллегии пресвитеров». Лишь после своего утверждения в Африке вандалы сформировали у себя церковные структуры, копирующие структуры африканской церкви, с четко выделенной трехчинной иерархией и монашеством. Основным источником, на основе которого мы можем сформировать более или менее полную картину, является «История» Виктора.

Традиционно считается, что преобладание христианства арианского толка в среде германцев (и вандалов в том числе) было обусловлено субъективными причинами *par excellence*. Однако Исидор Севильский, автор «Истории готы, вандалов и свевов», основываясь на данных Идация, недвусмысленно указывает, что вандалы (а также свевы) изначально приняли христианство в ее никейской форме и лишь затем обратились в арианство. Это произошло в 426 г., приблизительно за два года до переправы вандалского флота в Африку. Инициатором обращения целого народа в арианство стал новоиспеченный король Гейзерих (вскоре после смерти короля Гундериха, его сводного брата), который «как говорят, первым сделался отступником от католической веры, перейдя в арианскую ересь»³³. На это свидетельство почти не обращалось внимание в литературе, более того, Л. Шмидт считает, что вандалы являлись арианами, уже придя в Испанию³⁴.

Однако когда же вандалы могли быть обращены в ортодоксальное христианство? Мы можем предположить, что это могло произойти во время их размещения в Паннонии, где в 335 г. император Константин разрешил им поселиться в качестве федератов. Ю.К. Колосовская, автор известной монографии по истории Паннонии, особо подмечает достаточно интенсивное распространение христианства в данном регионе к этому времени, когда в позднеимператорских виллах и в состоявшихся из вилл укрепленных поселениях единственным зданием общественного назначения в IV в. была базилика, а многие представители провинциальной администрации уже были христианами. Южные и западные города Паннонии упоминаются в источниках IV в. как центры епископских кафедр³⁵.

Также исследовательница обращает внимание на христианские памятники в городах и на лимесе, принадлежавшие германским и сарматским народам из числа принимаемых на службу Империи племен. В числе этих памятников были и эпитафии, содержащие ошибки в латинском языке³⁶. Безусловно, в числе этих христианизированных варварских племен могли быть и вандалы, которые, как выходит, были православными более 90 лет, пока, судя по всему, не заимствовали арианство от вестготов. Примечательно, что определенный процент вандалов (в том числе и из числа королевской свиты и даже из числа родных детей коро-

³³ *Geisericus <...>, qui ex catholico effectus apostata in Arrianam primus fertur transisse perfidiam* (Isid. *Historia Gothorum Wandalorum Sueborum*. 74).

³⁴ *Schmidt L.* Geschichte der Wandalen. Leipzig, 1901. S. 191.

³⁵ Колосовская Ю.К. Паннония в I–III вв. М., 1973. С. 204.

³⁶ Там же. С. 206.

ля) продолжал исповедовать православие, о чем свидетельствуют ряд мест у Виктора, как-то: постановление Гейзериха о том, что из числа его свиты и его сыновей только ариане имеют право быть назначаемы на различные государственные посты, рассказ о мученичестве вандало-православных из королевской свиты (в частности, об Армогасте, прокураторе имения сына короля³⁷) и, наконец, публичное обвинение в адрес епископа Евгения в том, что он якобы изгнал из своей церкви людей с внешностью вандалов. Этот эпизод комментируется многозначительным высказыванием Виктора, что «велико было число наших католиков, которые выглядели точно так же, как и эти вошедшие, потому что они служили в свите короля»³⁸.

Весьма любопытно также то, что некоторые вандалы, исповедовавшие ортодоксальное христианство, состояли даже в клире. В частности, Виктор упоминает диакона Муритту, который обличал отступничество мирянина Эльпидофора, обладавшего высоким служебным положением, перешедшего в арианство и ставшего гонителем. Правда нельзя с точностью утверждать, что Муритта является именно германским именем, однако некоторые исследователи считают, что это имя имеет один корень с готским *Murila* (один из вестготских епископов, VI в.), однако включает в себе продуктивный суффикс *-itt* по аналогии с такими готскими мужскими именами, как *Nevitta*, *Fravitta*³⁹.

Судя по истории Виктора, ряды арианской церкви пополняло много предателей-перекрещенцев, каким был некий Эльпидофор, который ранее был крещен в православной вере епископом Евгением Карфагенским. Именно Эльпидофор и подобные ему отступники составили костяк паствы арианской церкви в вандалском королевстве. В конечном итоге, верхушка арианской церкви стремилась арианизировать и саму ортодоксальную церковь афро-римлян. Это, в частности, пытался сделать епископ Антоний, попытавшийся насильно крестить по арианскому обряду карфагенского епископа Евгения, находящегося в то время под арестом.

В целом относительно паствы арианской церкви Виктор предоставляет весьма скудный материал, и это довольно легко объясняется. Арианская церковь для него – сообщество предателей, перекрещенцев и гонителей, и поэтому недостойна повышенного внимания. Арианские клирики, равно как и миряне, попадают в поле зрения Виктора лишь тогда, когда они предстают перед нами как гонители либо когда сами становятся жертвами гонений, как, например, епископ Юкунд. В связи с этим становится понятной фрагментарность сведений, сообщаемых Виктором об арианской церкви, и этого нельзя не учитывать.

Данные «Истории» Виктора являются абсолютно уникальными в том, что касается структуры арианского клира, потому что только на

³⁷ *Ipsa enim Geisericus praeceperat tempore suadentibus episcopis suis, ut intra aulam suam filiorumque suorum non nisi Arianorum per diversa ministeria ponerentur. Inter alios ventum est tunc ad Armogastem nostrum* (Vict. Vit. I.43).

³⁸ *Quia ingens fuerat multitudo nostrorum catholicorum in habitu illorum incedentium, ob hoc quod domui regiae serviebant* (Vict. Vit. II.8).

³⁹ Förstemann E. *Altdeutsche Namenbuch*. Bonn, 1901. Bd. 1. S. 1116; Kaufmann H. *Ergänzungsband zu E. Förstemann Personennamen*. München; Hidesheim, 1968. S. 255.

материале этого источника мы можем получить ясное представление об институциональном устройстве арианской церкви.

Как свидетельствует Виктор, помимо епископа, иерархию арианской церкви составляли, пресвитеры и диаконы. Все они были наделены достаточно широким кругом полномочий. В частности, епископы и пресвитеры ариан могли распоряжаться военной силой, мобилизуя военные отряды для разгона православных богослужений, запрещенных королевским законодательством⁴⁰. Показательно, что и у готов в период существования Тулузского вестготского государства арианские *sacerdotes* могли принимать участие в военных кампаниях, как это видно на примере сообщений Григория Турского, где фигурируют арианские клирики, находившиеся вместе с вестготским войском, занявшим Рион. Захватив церковь, они совершали там обряды крещения⁴¹.

Огромное влияние имели также арианские диаконы. В частности, арианский диакон Маривад, которого очень почитал Хунерих, начал кампанию против Сатура, прокуратора имения сына Гейзериха, Хунериха, который тогда еще был принцем⁴².

Таким образом, данные Виктора позволяют заключить, что институционально арианская церковь была приспособлена не к традиционному военно-племенному устройству у вандалов (вероятно, уже исчезнувшему к середине V в.), как полагал А.Р. Корсунский, а ныне считает американский исследователь У. Самралд, а к иерархии господствующей ортодоксальной африканской церкви, чтобы составить последней конкуренцию и вытеснить ее с занимаемых позиций.

Что касается круга источников по арианскому епископату, то в этом отношении наиболее информативными следует признать материалы «Истории» Виктора и «Жития Фульгенция». Как свидетельствуют данные Виктора, арианские епископы, возглавлявшие арианский клир, назначались для проповеди в определенные военные округа и были вынуждены совершать инспекционные поездки (Ps.-Ferrand. *Vita Fulgentii*. IX), причем в своих действиях они были абсолютно независимы от короля.

Как сообщает Виктор, главный епископ арианской церкви назывался патриархом, что, вероятно, было указанием на желаемую «вселенскость» арианской церкви вандалской Африки. Мы не встретим подобного наименования в практике других германских арианских церквей. Этот «патриарх», как мы видим на примере Кирилы, был правой рукой короля в решении религиозных вопросов (так, Виктор называет одновременно и короля Хунериха, и епископа Кирилу инициаторами мас-

⁴⁰ *Quodam tempore paschalis sollemnitas agebatur: et dum in quodam loco, quae Regia vocatur, ob diem paschalis honoris nostri sibimet clausam ecclesiam reserarent, compererunt Arriani. Statim quidam presbyter eorum, Anduit nomine, congregatam secum armatorum manum ad expugnandam turbam accendit innocentium* (Vict. Vit. I.41).

⁴¹ *Haud secus et Reontio villa est, in qua cum esset ecclesia catholica, advenientibus Gothis, ad suam sectae inmunditiam eam transtulerunt. Est autem secus eam domus magna. Cumque adveniret vigilia paschae, hic cum haereticorum sacerdotibus parvulos in ecclesia nostra tingebant, ut, negato scilicet sacerdoti aditu baptizandi, facilius ad hanc sectam populus implicaretur* (Greg. Tur. *Gloria confessorum*. 47).

⁴² *Novimus et alium ea tempestate, nomine Saturum. Qui cum lucidum esset membrum ecclesiae Christi et pravitatem Arrianorum libertate catholica frequenter argueret (fuit hic procurator domus Hunirici), convenitur accusante Marivado quondam diacono, quem Hunericus infaustus singulariter honorabat, ut fieret Saturus Arrianus* (Vict. Vit. I.48).

штабных гонений против православной церкви⁴³), а также председательствовал на арианском соборе. Православные клирики отвергали саму возможность наличия этого титула у ариан, доказывая, что подобный «патриарх» является самозванцем⁴⁴.

О том, что между вандальским арианским духовенством и арианскими клириками Восточной Римской империи существовала хорошо налаженная связь, мы узнаем только из «Истории» Виктора. Это подтверждается эдиктом короля Хунериха, где он, номинально восстановив карфагенский епископат в своих правах, вслед за этим просит императора Зенона предоставить такие же права арианским епископам Востока (Vict. Vit. II.4). Знаменательно, что, когда Хунерих решает передать имущество умерших православных епископов королевскому fiscу, его приближенные ответили ему, что в случае, если он сделает это, то против арианских епископов во Фракии и других провинциях Востока последуют репрессивные меры⁴⁵.

Показывая необычайную активность арианских епископов, Виктор замечает, что «в своей кровожадной жестокости арианские епископы, пресвитеры и клирики превзошли самого короля и [всех] вандалов»⁴⁶. Показательно, что «арианские клирики» здесь отделены от вандалов, что говорит о том, что этнически они либо принадлежали к романизированному населению Северной Африки, либо были выходцами из Восточной Римской Империи, приехавшими в Карфаген согласно договору между Хунерихом и Зеноном, как это видно из эдикта Хунериха, текст которого полностью передан Виктором из Виты (Vict. Vit. II. 3–6).

Для того, чтобы ясно представить себе соотношение вандальских и римских элементов в арианской церкви вандалов, необходимо систематизировать данные об этническом составе арианских клириков, рассмотрев соответствующие указания в имеющихся нарративных источниках:

1) Арианские клирики, носящие вандальские имена:

Abragila – арианский пресвитер (или епископ), дискутировавший с Фульгенцием, епископом г. Руспе (совр. Монастир в Тунисе) по вопросу о природе Святого Духа (Ps.-Ferrand. *Vita Fulg.* XXI). Ф. Вреде полагает, что имя Абрагила не было вандальским и что нет основания причислять его

⁴³ В частности, Виктор рассказывает о некоем епископе Квинциане, увидевшем в своем видении бесчисленные стада овец, которых затем резали мясники и бросали в стоящие рядом два котла с кипящей водой. Толкуя это видение, Виктор высказал мнение, что эти два котла могут символизировать либо два города – Сикку Венерию и Лары, с которых начались полномасштабные гонения Хунериха, либо двух зачинщиков гонений – короля Хунериха и арианского епископа Кирилу (*Sed et Quintianus honorabilis episcopus vidit se super quendam montem stare, de quo conspiciebat gregem innumerabilium ovium suarum, et in medio gregis duae erant ollae nimium bullientes. Aderant autem ovium occisores, quarum carnes ollis bullientibus demergebant. Et cum ita fieret, omnis illa magnitudo consumpta est gregis. Reor ego illas duas ollas [Sicca Veneria et Laribus] duas esse civitates, in quibus multitudo prima fuerat congregata, e quibus initium sumpsit, aut Hunericum regem et Cyrilam episcopum ejus* – Vict. Vit. II.22).

⁴⁴ ...notarius regis respondit: patriarcha Cyrila dixit aliquos. Superbe et illicite sibi nomen usurpatum nostri detestantes dixerunt: legatur nobis quo concedente istud sibi nomen Cyrila adsumpsit (ibid. II.54).

⁴⁵ Suggestunt ei domestici regis dicentes: si istud firmaverit praeceptio vestra, nostri episcopi in partibus Thraciae et aliis regionibus constituti peiora incipient pati (ibid. II.7).

⁴⁶ Nam illo tempore crudelius Arrianorum episcopi, presbyteri et clerici quam rex et Wandali saeviebant (ibid. III.42).

к арианам⁴⁷. Однако Э. Фёрстеманн⁴⁸ этимологически возводит это имя к германскому *abar* «сильный» (готское *abrs*) и *gisil* (впоследствии стянувшееся в *gīl*) «ключ»/«потомок», «отпрыск». Н. Вагнер рассматривает это имя как составное из *abra* («сильный», по слабому склонению) и имени собственного *Agila*⁴⁹.

Anduit – пресвитер из некоего местечка под названием Регия (не локализовано), где он, будучи во главе вооруженного отряда, руководил избиением верующих, собравшихся на православном богослужении. О нем упоминает Виктор из Виты (I.13). Имя этимологизируется как восходящее к корням *and* «против» и *wīdi* «лес».

Cyriila – арианский «патриарх». Его имя представляет собой «гибридное» сочетание греческого имени *Kύριλλος* (от греч. *kύριος* «господин») и характерного германского окончания *-ila*. Известен своей активной деятельностью, председательствовал на соборе 484 г. в Карфагене, перед началом которого пытался оспорить у православных титул патриарха (ibid. II.22; 53–55). К. Куртуа⁵⁰ опровергает устоявшуюся точку зрения, согласно которой Кирила мог быть уроженцем африканского города Куиккуль (совр. Джемиля), как это якобы должно следовать одной надписи (*Natale domni Ciruflae prjdie kal(endas) [oc]tobres* – CIL. VIII.10904). Согласно К. Куртуа, реконструкция надписи произвольна, и ничто не позволяет датировать ее вандальским временем. Подавляющее большинство исследователей считает Кирилу вандалом, однако не может не вызвать интерес гипотеза С. Костанцы, полагавшего, что по своему этническому происхождению Кирила мог принадлежать к пунийцам или ливии-берберам, и пассаж из «Истории» Виктора, где Кирила отказывается говорить по-латыни, чтобы не вступать в контакт с ортодоксальными епископами, исследователь рассматривает в несколько ином ключе, считая, что родным языком для Кирилы мог быть пунический либо берберский⁵¹. По мнению ряда исследователей, пунический язык, на многие века пережив падение Карфагена, продолжал сохраняться в обиходном общении среди романизованного населения Римской Африки, а в вандальскую эпоху его значение даже возрастает⁵².

Marivadus – диакон, упоминавшийся Виктором из Виты как свидетель на судебном разбирательстве против прокуратора Сатура, исповедовавшего ортодоксальное христианство (*accusante Marivado quondam diacono... ut fieret Saturas Arrianus* – Vict. Vit. I.48). Он также являлся адресатом одного из трактатов епископа Вигилия из Тапса, где на основании примеров из Священного Писания обосновывалось сущностное единство и равночестность ипостасей Троицы. В этом трактате в целях конспирации имя адресата было зашифровано как Варимад (*Vari-*

⁴⁷ Wrede F. Über die Schprache der Wandalen. Ein Beitrag zur germanischen Namen- und Dialektforschung. Strassburg, 1886. S. 9.

⁴⁸ Förstemann E. Op. cit. S. 12.

⁴⁹ Wagner N. Namen von Germanen bei Fulgentius von Ruspe: Atragila – Eterpamara – Pinta – Scarila // Beiträge zur Namenforschung. 1982. Bd. 17. S. 361–368.

⁵⁰ Courtois C. Victor de Vita et son œuvre: Étude critique. Alger, 1954. P. 54.

⁵¹ Costanza S. Op. cit. P. 240.

⁵² Millar F. Local Cultures in the Roman Empire // JRS. 1968. Vol. 58. P.126–151; Adams J.N. Latin and Punic in Contact? The Case of the Bu Njem Ostraca // JRS. 1994. Vol. 84. P. 89–105.

madus)⁵³. Его имя является двучленным и предположительно состоит из корней *marha – «лошадь» и *badwo – «борьба»⁵⁴.

Pinta – арианский епископ, один из оппонентов Фульгенция (Ps.-Ferrand. *Vita Fulg.* XXI). Значение его имени не известно, однако Н. Вагнер усматривает некую связь с западнофламандским *pint* «игла», «острие»⁵⁵. При этом большинство исследователей склонно считать, что это имя не является германским, что может говорить об определенном негерманском (сарматском, иллирийском, протославянском) влиянии на вандалскую ономастику⁵⁶.

2) Арианские клирики, носящие греческие и латинские имена:

Antonius – епископ, обладающий широким спектром полномочий, один из наиболее деятельных исполнителей антицерковных гонений Хунериха (Vict. Vit. III.42–46; 53–54). Имеет латинское имя, мало распространенное в Римской Африке, и, на наш взгляд, это вряд ли случайно. Вполне вероятно (хотя у нас на этот счет нет прямых доказательств), что Антоний был уроженцем Восточной Римской Империи (вероятнее всего – Фракии), приехавшим в Африку согласно вышеупомянутому договору между Зеноном и Хунерихом. С. Костанца считает его происходящим из среды романизованного населения Римской Африки, во всяком случае, не вандалом⁵⁷.

Jucundus – в эпоху Хунериха – «патриарх» арианской церкви вандалов, предшественник Кирилы; в годы правления Гейзериха – пресвитер (таким образом, среди ариан, также как и в ортодоксальной церкви, епископы выбирались из числа пресвитеров). Приговорен к сожжению Хунерихом за то, что якобы провоцировал мятеж, поддерживая враждебную королю группировку, состоящую из некоторых членов королевской семьи – *domus regia* (Vict. Vit. II.13–16). Носит типичный латинский *cognomen*. О его происхождении ничего ясного сказать нельзя. Л. Шмидт полагает, что Юкунд был вандалом, носившим, однако, латинское имя, и в этом отношении он противопоставляется мирянам Эльпидифору и Фастидиозу (под последним подразумевается адресат одного из богословских трактатов Фульгенция), о которых точно известно, что они были афро-римлянами, обратившимися в арианство⁵⁸. С. Костанца не делает никаких выводов об этнической принадлежности Юкунда, ограничиваясь лишь констатацией того, что тот носил латинское имя⁵⁹.

Clementianus – арианский монах, тайный адепт манихейства (Vict. Vit. II.1). О его этническом происхождении ничего не известно.

⁵³ *Dudum dilectissimi fratres, in Neapoli, urbe Campaniae constitutus, cujusdam Varimadi Arianae sectae diaconi propositionibus, a quodam studioso ac religiosissimo viro mihi oblatus, rustico quidem sermone respondens, in uno corpore simul de unitate Trinitatis libellos digessi* (Vig. Taps. *Contra Marivadum*. Praef.).

⁵⁴ Wrede N. Op. cit. S. 70; Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen. Heidelberg, 1911. S. 161, 163.

⁵⁵ Wagner N. Op. cit. S. 365–368.

⁵⁶ Courtois C. Les Vandales et l'Afrique. P. 222, 225, 228; Mandouze A. Prosopographie de l'Afrique chrétienne (303–533). P., 1982. P. 876; Negro P.G. Il nominativo singolare dei sostantivi in nasale in vandalico // Cinquant'anni di ricerche linguistiche: problemi, risultati e prospettive per il terzo millennio. Atti del IX Convegno Internazionale di Linguisti (Milano 8–10 ottobre 1998). Alessandria, 2001. P. 431–443.

⁵⁷ Costanza S. Op. cit. P. 225.

⁵⁸ Schmidt L. Op. cit. S. 192.

⁵⁹ Costanza S. Op. cit. P. 225.

Felix – единственный арианский клирик, носящий латинское имя, об этнической принадлежности которого есть точные указания. В «Житии Фульгенция» этот пресвитер назван варваром (*natione barbarus* – Ps.-Ferrand. *Vita Fulg.* IX). Вопрос об этнической принадлежности Антония и Юкунда остается открытым.

Из вышеприведенных данных «Истории» Виктора из Виты и «Жития Фульгенция» по причине отрывочности этих сведений нельзя сделать четких выводов относительно точного соотношения вандальского и римского элементов среди клириков арианской церкви. Однако бросается в глаза тот факт, что наиболее активными церковными деятелями являются именно епископы и клирики, носящие латинские имена; многие из них, как, к примеру, Антоний, играют очень большую роль в проведении в жизнь религиозных мероприятий вандальского короля, некоторые (например, Юкунд), даже находятся во главе церкви. Особняком стоит вопрос о Кириле, чья этническая принадлежность четко не определена. Если вышеназванные клирики принадлежали к романизованному населению Африки, то это говорит о высокой степени инфильтрации римского элемента в арианскую церковь вандалов, но даже если все они (включая Антония и Юкунда) – вандалы, то это свидетельствует о высокой степени романизации Вандалов. В правление Хунериха арианская церковь окончательно перестает быть замкнутой в узкоэтнических рамках и становится ориентированной на широкомасштабный прозелитизм среди афро-римского населения. Как следствие, это повлекло за собой трансформацию институциональных основ, что выражалось в копировании церковных учреждений ортодоксальной церкви. На это, правда, обращает внимание К. Куртуа, но не делает отсюда никаких выводов⁶⁰.

По этой же причине можно предположить, вопреки доводам Л. Шмидта⁶¹, К. Куртуа⁶² и А.Р. Корсунского⁶³, что вандалы очень рано стали отказываться от богослужений на германском языке, хотя бы потому, что арианство в Северной Африке отличалось особой миссионерской агрессивностью и было ориентировано в первую очередь на романизованное население Африки. Когда православные епископы потребовали, чтобы арианский епископ Кирила дал им ответ, по чьему соизволению он принял на себя титул патриарха, тот притворился, что не понимает их, так как не знает латыни. Это – излюбленный аргумент сторонников тезиса о наличии литургической практики на вандальском языке. Однако этот фрагмент говорит лишь о сохранности языка в быту; к тому же мы приводили выше утверждение С. Костанцы, полагающего, что вряд ли можно здесь с уверенностью сказать, какой язык имеется в виду. Более того, как мы видим далее из рассматриваемого нами пассажа, ортодоксальные епископы ответили Кириле: «Мы знаем, что ты всегда открыто изъяснялся по-латыни, ты только не оправдывайся, ведь это именно ты разжег пожар этого гонения»⁶⁴.

⁶⁰ Courtois C. Les Vandales et l'Afrique. P. 225.

⁶¹ Schmidt L. Op. cit. S. 192.

⁶² Courtois C. Op. cit. P. 223.

⁶³ Корсунский А.Р. Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе // Средние Века, 1981. Вып. 44. С. 53.

⁶⁴ *Conversique nostri Cyrilae dixerunt: proponere quod disponis. Cyrila dixit: nescio latine. Nostri episcopi dixerunt: semper te latine esse locutum manifesto novimus; modo excusare non debes, praesertim quia tu hujus rei incendium suscitasti* (Vict. Vit. II.18).

Некоторые исследователи полагают, что вандалы использовали в богослужбных целях готскую Библию, ссылаясь на один пассаж из трактата Сальвиана Марсельского «О домостроительстве Божиим». Однако для того, чтобы показать натянутость подобного аргумента, приведем эту знаменитую цитату из трактата Сальвиана. Как пишет масиллийский пресвитер, «неспроста мы оказались побеждены, ведь они обратились к лучшему [источнику] помощи, нежели мы. Пока мы гордились своим оружием и войсками, со стороны врага нам шла навстречу Книга Божественного Закона. Вандалы, сеющие страх и смятение, прибегли к такой защите, что противопоставили нам Божественное Красноречие, а письма священного Свитка, словно Само Божество, отвергает им уста против идущих на них противников»⁶⁵. Однако Сальвиан ничего здесь не говорит о том, на каком языке написана эти библейские свитки, которые вандалы носили с собой во время сражений. В 1911 г. П. Глауэ и К. Хельм опубликовали папирусный фрагмент двуязычной готско-латинской Библии, найденный в Египте⁶⁶. По мысли Ф. Рюля, эта Библия могла попасть в Египет в результате византийской военной экспедиции в вандалскую Африку ок. 468 г., когда император Лев I безуспешно пытался завоевать Карфаген⁶⁷. Однако гораздо более вероятно, что этой Библией пользовались готские федераты, служащие в византийской армии. Не исключено также то, что кодекс мог привезти в Египет какой-нибудь пилигрим, совершавший паломничество по святым местам⁶⁸. В любом случае, присутствие латинского текста позволяет предполагать, что эта Библия происходила откуда-либо из западных областей бывшего Римского мира, вероятнее всего, из остготской Италии. Сам двуязычный характер текста указывает на то, что литургия совершалась на двух языках, и чтение Евангелия во время литургии происходило сначала на готском, затем на латыни. Такая ситуация была вполне приемлема и для остготской Италии, где латинский язык продолжал оставаться доминирующим и сохранял свое значение даже для арианской церкви. Мы можем также предположить, что двуязычная литургия, по крайней мере, на первых порах, совершалась и в вандалской церкви; по крайней мере, совершенно отбросить гипотезу о «вандалском» происхождении кодекса мы не можем.

Другим указанием на двуязычный характер вандалской арианской литургии (по крайней мере, на начальном этапе) служит литургический возглас *frōja arme* («Господи помилуй», лат. *Domine miserere*, греч. Κύριε ἐλέησον), зафиксированный в памятнике, носящем название «Собеседование блаженного Августина с Пасцентием арианином» (*Collatio beati*

⁶⁵ *Non inmerito itaque victi sumus: ad meliora enim se illi subsidia contulere quam nostri. Nam cum armis nos atque auxiliis superbiremus, a parte hostium nobis liber divinae legis occurrit. Ad hanc enim praecipue opem timor et perturbatio tunc Wandalica confugit, ut seriem nobis eloquii caelestis opponeret et adversum venientes aemulos suos sacri voluminis scripta quasi ipsa quodammodo divinitatis ora reseraret* (Salv. *De Gub. Dei* VII. XI.46).

⁶⁶ Glaue P., Helm K. Das gotisch-lateinische Bibelfragment der Großherzoglichen Universitätsbibliothek Gießen // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. 1910. Bd. 2. S. 1–38.

⁶⁷ Rühl F. Zur Herkunft des lateinisch-gotischen Bibelfragmentes // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristentums*. 1911. Bd. 12. S. 85–86.

⁶⁸ Henss W. Leitbilder der Bibelübersetzung im 5. Jahrhundert. Die Praefatio im Evangelienkodex Brixianus und das Problem der gotisch-lateinischen Bibelbilinguen // *Abhandlungen der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse*. 1973. Bd. 1. S. 3–100.

Augustini cum Pascentio arriano). Это произведение датируется периодом между 430 и 450 г. и приписывается Вигилию из Тапса, хотя в действительности написано неизвестным автором. Здесь инсценируется диспут Августина и некоего сенатора (*vir spectabilis*) Пасцентия, происходивший в доме Анициев в Гиппоне⁶⁹. Х. Тифенбах установил, что интересующее нас выражение состоит из вокатива *frōja* и императива *arme*; эти формы соответствуют графическому написанию готского **frauja armai*, где первое слово происходит от германского исходного **frawja*- «Господь», второе – от исходного **agmēn* «иметь милость»⁷⁰. Мы не можем, однако, с точностью судить, шла ли речь в источнике о вандалах, или о готах, находившихся в Африке до 435 г. в качестве федератов императорских войск и исповедовавших готское арианство, не ориентированное на прозелитизм⁷¹. Однако вполне возможно, что двуязычие вандальской арианской литургии сохранялась определенное время в Африке, по крайней мере, до времени правления Хунериха, когда арианская церковь окончательно взяла курс на миссионерство среди романизованного населения Африки.

Переходя к характеристике арианского епископата, заметим, что арианские епископы имели колоссальное влияние при королевском дворе и могли навязывать королю любое решение. Именно они в свое время внушили королю Гейзериху издать указ, предоставляющий только арианам право занимать государственные должности, однако и долгое время после этого среди должностных лиц было много православных⁷².

Не лишне сказать, что именно арианские епископы во главе с Кириллой, как видно из текста эдикта Хунериха, включенного Виктором в «Историю», были инициаторами проведения смешанного ариано-православного собора, на котором ортодоксальные епископы были обязаны обосновать принципы своей веры с опорой на Священное Писание (*consensu sanctorum episcoporum nostrorum* – Vict. Vit. II.39). И, конечно же, арианские епископы пресекали всякие попытки вандальских королей заручиться поддержкой влиятельных православных епископов или представителей senatorского сословия. Но особенно важным представляется то обстоятельство, что арианские епископы могли выдвигать претендента на королевскую власть из числа королевской фамилии (*domus regia*). Так, Хунерих, казнив своего брата Теодориха и членов его семьи, заподозрив его и его жену в попытке захвата королевской власти и низложения правящего короля, приговорил к сожжению также и епископа Юкунда, бывшего в тот момент патриархом ариан, за то, что он особен-

⁶⁹ Mandouze A. Prosopographie de l'Afrique chrétienne (303–533). P., 1982. P. 628, 827–829.

⁷⁰ Tiefenbach H. Das wandalische Domine miserere // Historische Sprachforschung. 1991. Bd. 104/2. S. 251–268; Panieri L. Rivisitando i verbi deboli germanici della III classi // Linguistica e Filologia. 2000. Vol. 12. P. 25–46. Что касается самого вандальского языка, от которого не осталось практически никаких свидетельств, то неоднократно отмечалось, что, на взгляд стороннего наблюдателя, он идентифицируется с готским. Здесь уместно привести замечание Прокопия, указывающего, что «готы, вандалы, висиготы и гепиды говорят на одном языке, называемом готским» (Γότθοι... καὶ Βανδῖλοι καὶ Οὐσίγοτθοι καὶ Γήπαιδες... Φωνή τε αὐτοῖς ἐστὶ μία, γοτθικὴ λεγομένη – Procop. Bell. Vand. I.II.5).

⁷¹ Детальная характеристика готского арианства в Африке времен Августина содержится в монографии У. Самралда. См.: Sumruld W. Augustine and the Arians. New Haven; London, 1994.

⁷² *Ipsa enim Geisericus praeceperat tempore suadentibus episcopis suis, ut intra aulam suam filiorumque suorum non nisi Arriani per diversa ministeria ponerentur* (Vict. Vit. I.43).

но почитался в семье Теодориха и именно благодаря его покровительству эта семья могла оказаться у власти⁷³. Все это говорит о слабости королевской власти, противоречиях в ее среде и общей рыхлости социального устройства.

Данные Виктора касательно арианской церкви имеют особенную ценность для нас еще и потому, что в них показана арианская церковь в своем историческом развитии, а не как раз и навсегда данное. Вандальские короли не могли не считаться с удельным весом православных епископов в общественной и муниципальной жизни африканских провинций, которые фактически взяли на себя роль муниципальных магистратов, поддерживавших экономическую и финансовую жизнь городских общин, а их поместные соборы во многом копировали заседания городских сенатов⁷⁴. Поэтому в начале своего правления короли пополняли свой фиск (королевскую казну) за счет грабительских репрессий против епископов, имеющие внушительные накопления в личной и церковной собственности⁷⁵. Но затем, поняв бесперспективность подобных мер, они стремились создать параллельную структуру в лице формирующейся арианской церкви, иерархи которой должны были по идее обладать сходными полномочиями. Со временем, по замыслу вандальских королей, арианская церковь должна была поглотить учреждения православной церкви, «ассимилируя» их за счет принимавших арианское крещение епископов, пресвитеров и богатых высокопоставленных мирян, причем арианские епископы нередко действовали путем угроз и шантажа.

Уже на первых этапах своего существования арианская церковь в Африке стала богатейшим собственником недвижимости, благодаря конфискациям главнейших православных церквей и базилик, проведенным вандальскими королями в пользу арианской церкви. По сообщениям Виктора, Гейзерих конфисковал главную базилику Карфагена, где покоились мощи известных мучениц Перпетуи и Фелицитаты, а также базилику с мощами сцилийских мучеников и другие. Все они были приспособлены для отправления арианского культа⁷⁶. Арианским священнослужителям был передано фамильное имение, где жила семья будущего епископа Фульгенция, как об этом сообщает биограф Фульгенция, диакон Ферранд (Ps.-Ferrand. *Vita Fulg.* I), причем присвоение арианской церковью земельных имений североафриканской знати было повсеместным явлением.

⁷³ *Adstante vulgo in media civitate pro gradibus plateae novae episcopum suae religionis, nomine Iucundum, quem patriarcham vocitabant, praecepit incendio concremari, ob hoc quod in domo Theodorici germani regis acceptissimus habebatur, cuius forte suffragio memorata domus regnum poterat optinere* (Vict. Vit. I.5).

⁷⁴ В настоящее время в мировой историографии является уже общепризнанным тот факт, что на рубеже античности и средневековья епископ становится фактически правителем города; см. в первую очередь: *Guillou A. L'évêque dans la société méditerranéenne des VI-VIIe siècle. Un modèle // Bibliothèque de l'École des Chartes. P., 1973. T. 131. P. 5-13; Dagron G. Le christianisme dans la ville byzantine // Dumbarton Oaks Papers. 1977. P. 19-21.*

⁷⁵ *Quanti tunc ab eis praeclari pontifices et nobiles sacerdotes diversis poenarum generibus extincti sunt, ut traderent si quid auri vel argenti proprium vel ecclesiasticum haberent* (Vict. Vit. I.5)

⁷⁶ *Et ut de necessariis loquar, basilicam majorem, ubi corpora sanctorum martyrum Perpetuae atque Felicitatis sepulta sunt, Celerinae vel Scillitanorum et alias, quas non destruxerant, suae religioni licentia tyrannica mancipaverunt* (ibid. I.8).

У ариан в вандальской Африке существовало и монашество, что отрицается в литературе. Даже У. Самралд отказывает арианам-вандалам в существовании монашества⁷⁷. Между тем у Виктора приведен пример, что Хунерих, объявив настоящую охоту на манихеев в провинциях своего королевства, обнаружил многих тайных адептов манихейства среди своих, арианских пресвитеров и диаконов. Арестован был также и арианский монах по имени Клеменциан, имевший на бедре татуировку: «Манихейский ученик Иисуса Христа»⁷⁸. Ариане также стремились арианизировать православное монашество, о чем свидетельствует прилагаемое к «Истории» Виктора «Мученичество святых монахов монастыря города Капса», где игуменом был авва Либерат.

Таким образом, мы приходим к выводу, что арианская церковь в этническом отношении была довольно неоднородной. Ее костяк составили клирики вандальского происхождения, но основным контингентом были, видимо, отступники от никейской веры. Они несли в арианскую церковь свой богослужебный опыт, участвовали в формировании арианского богослужебного канона, организованного под влиянием канона православного, а также применяли в новых условиях управленческий опыт епископов-администраторов. Помимо этого, как свидетельствуют данные «Истории готы, вандалов и свевов» Исидора Севильского, изначально вандалы принадлежали к ортодоксальной церкви и только потом обратились в арианство. Многие вандалы и в дальнейшем оставались приверженцами ортодоксальной церкви, за что и пострадали в годы арианских гонений.

В отличие от ортодоксальной церкви, где епархии были тесно связаны с городом, арианские епархии не имели такой связи, в результате чего источники свидетельствуют не о епископах какого-либо города, а о епископах народов (*gentium*) или области (*regionum*). Эти архаичные черты были частично унаследованы вандалами, что проявлялось в наличии совета епископов при короле. Однако очень скоро арианская церковь вандалов стала приобретать структуры, характерные для ортодоксальной церкви Африки, что было обусловлено значительной романизацией варваров.

IVAN A. KOPYLOV (MOSCOW)

**ARIAN CHURCH IN VANDAL AFRICA:
ETHNICAL CHARACTER AND STRUCTURE**

The Vandal Arian Church in North Africa is often regarded as a kind of ethnical religious group with prevailing of the German element. But in reality the situation was more complicated. In this case the investigation of the dynamics of Arian Church development is of the special interest.

⁷⁷ Sumruld W. Op. cit. P. 158.

⁷⁸ *De quibus repertus est unus, nomine Clementianus, monachus illorum, scriptum habens in femore: Manichaeus discipulus Christi Iesu* (Vict. Vit. II.1).

Arian Church was not uniform in its ethnical aspect. Its backbone was formed by the clerics of Vandal origin, but the Roman apostates from Nicene Faith were the main contingent of it. They were ready to share their liturgical skills, they took part in the forming of Arian liturgical canon organized under the influence of the Nicene canon, and also they put into practice their experience as eparchial rulers and administrators. Apart from that, Isidorus of Sevilla in his "Historia Gothorum Wandalarum Sueborumque" testifies that from the very beginning the Vandals belonged to the Nicene faith and then converted to Arianism. A considerable amount of Vandals later remained followers of the Catholic Church. That is why many of them became martyrs during the Arian persecutions in Vandal Africa, as bishop Victor of Vita shows in his work entitled "History of Vandal Persecutions".

Unlike Catholic Church, where the dioceses were strictly connected with Roman provincial cities (*municipia*), Arian eparchies did not have such connection; thereby the sources do not tell us about bishop of certain city, but about bishop of peoples (*gentium*) or regions (*regionum*). This archaic peculiarities were partially inherited by Vandals, which became apparent on the presence of the bishop council at the court of the Vandal King. But soon Arian Church of Vandals adopted many features typical for Catholic Church of Africa, which was stipulated by considerable Romanization of Vandals.